Глава 126. Моя мечта лежит среди звезд.

Лю Сици был смущен тем, что лицо Ян Июня так внезапно изменилось, он не знал, сказал ли он что-то не так, его лицо напряглось, и он посмотрел на Ян Июня.

А Ян Июнь смотрел на Лю Сици в ответ, ничего не говоря, просто посмотрел на него.

Когда Лю Сици почувствовал себя немного странно, Ян Июнь медленно сказал: "Железное яйцо(Тай Дан), я твой дядя"

Это было первое предложение, которое Ян Июнь произнес после того, как несколько секунд смотрел на Лю Сици, и эти слова были ругательствами.

Но прислушаться к голосу, Лю Сици вздохнул с облегчением. Он понимал, что то, как Ян Июнь ругал его, доказывало, что он все еще был очень спокоен и не злился из-за дел.

Сразу же после этого Ян Июнь продолжил: "Я знаю, ты всегда думал, что просто руководишь компанией, не вкладываешь в нее деньги, не берешь акции и т. д.. Потому что в глубине души ты думаешь, что лишь пользуешься преимуществами, верно?"

Лю Сици на мгновение замолчал. Он действительно так думал. В конце концов, когда была основана компания, Лю Линлин, Цянь Сяобэй, Дунцзы и даже Линь Хуань приобрели акции, а у него не было ни пенни. Инвестируя, он бы стал настоящим руководителем компании, что заставляет его всегда думать, что он лишь извлекает выгоду... На самом деле, так давила его мужская самооценка.

Когда Ян Июнь увидел, что Лю Сици ничего не сказал, он понял, что его догадка верна. Это и есть мужская гордость.

Он продолжил: "Итак, ты даже не сказал дяде и тете Лю, что у тебя появилась своя компания, или ты хочешь сказать, что у Лю Сици нет брата-Ян Июня?" Ян Июнь прокричал последние слова.

"Это не так, Июнь..." - встревожился Лю Сици.

Но Ян Июнь перебил: "Почему ты этого не сделал? Почему ты не сказал своей семье? Почему ты не договорился с помощником, чтобы он каждый день отправлял мне текстовые сообщения, сообщая о больших и малых делах компании? Почему ты не позволили Линь Хуань войти в компанию, чтобы взять на себя ответственность за финансы? "

Серия вопросов Ян Июня заставила Лю Сици выглядеть уродливо.

Ян Июнь сказал: "Мы росли вместе, когда были молоды. Я был слаб, а ты всегда стоял впереди, защищая меня... Когда я был ребенком, у меня не стало родителей. Ты говоришь, что все в порядке. Но твои родители-мои родители. Ты всегда приглашал меня к себе домой на ужин и давал мне чувство, что мы родные братья...

Когда ты уходил служить, ты сказал мне, что если бы надо мной издевались в школе, то сразу же написал тебе: "Ты не прав, убей меня и отомсти за меня"... Когда я учился в колледже, ты ушел в отставку и работал, а твоя вторая сестра училась в колледже. Тебе нужны расходы на проживание, и твоей семье тоже нужны деньги, но в каждом первом семестре, когда мы встречались, каждый раз, когда ты приходил навестить меня, ты оставлял несколько сотен юаней у меня под подушкой, прежде чем уйти.

Я знаю, что это твоя зарплата за полмесяца. Ты отдавал оставшуюся половину своей семье, и ты не мог много сэкономить для себя. Ты курил, и по этой причине ты даже бросил курить...

Знаешь, однажды я поехал к тебе на выходные. У двери твоего общежития я видел, как ты ел булочки на пару и соленые огурцы с горчицей. Я был так убит горем, что ты оставил мне свою зарплату, чтобы я продолжал учиться, когда ты ел лишь булочки на пару..."

Когда Ян Июнь начал речь, слезы не могли удержаться в его глазах, и он продолжил: "Лю Сици, Лю Тай Дан, как ты мог отдать мне так много? Почему ты не принимаешь мою доброту, когда у меня есть такая возможность-отплатить тебе? Мы не братья, рожденный одними родителями, но гораздо ближе.

Ты продолжаешь говорить, что я твой брат, почему бы тебе не принять то, что я делаю что-то для тебя? Ты знаешь, как мне грустно? Тебе все еще нужно рисовать черту между тобой и мной?

Позволь мне сказать тебе, что мой будущий путь и будущая мечта лежат в звездном океане, а не в компании. Проще говоря, я создал эту компанию для тебя, для моего брата, что бы помочь заработать денег. В будущем для меня это все останется лишь цифрами. Я знаю тебя. Твоя мечта-стать международной компанией и построить бизнес-империю, поэтому я помогаю тебе.

Ты так много сделал для меня, неужели ты не можешь смириться с тем, что я делаю что-то для тебя? Может быть, ты думаешь, что это огромный актив, огромная сумма денег, но я хочу сказать, что меня это действительно не волнует, потому что мой путь лежит к морю звезд".

Когда Ян Июнь закончил говорить, в его руке появился истинный огонь, и он выстрелил в стеклянный чайный столик перед ними обоими.

Под широко раскрытыми глазами Лю Сици стеклянный кофейный столик мгновенно обуглился, и наконец, полностью испарился.

В это время сердце Лю Сици было переполнено. Он понял, что слова Ян Июня были правдой, и в уголках его глаз появились слезы. Он смотрел на Ян Июня и не знал, как это выразить.

С одной стороны, он был тронут, а с другой стороны, был шокирован тем, что пламя Ян Июня появившееся из воздуха испарило огромный стеклянный кофейный столик.

Это... техники бессмертных?

Кто теперь мой брат?

Лю Сици был очень обеспокоен. Он слышал, как Ян Июнь и Ли Дайи в прошлый раз говорили о древних мастерах боевых искусств, но сам не задумывался об этом, может быть, Юньцзы был древним мастером боевых искусств?

Ян Июнь увидел, как Лю Сици сидел с ошеломленным лицом, он улыбнуться и вытереть слезы.

(Мысли Лю Сици :"Бла, стол за 40 гривен")

"Вижу... я теперь ясно вижу". Лю Сици улыбнулся.

После того, как взгляды двух братьев встретились, они оба поняли эмоции друг друга по глазам и рассмеялись.

Лю Сици также вытер слезы в уголках глаз и сказал: "Хотя я не знаю, во что ты сейчас играешь, только по твоему огню видно, что ты сейчас действительно хорош, и я тебе верю. Да, мне плевать на компанию и деньги. Ты так поздно рассказал мне, что у меня не осталось сильного чувства собственного достоинства."

Сейчас Лю Сици почувствовал облегчение.

Ян Июнь тоже рассмеялся.

Затем он сказал: "Я не могу сейчас рассказать все подробности. Нехорошо говорить тебе об этом. Когда у меня будет возможность в будущем, я возьму тебя с собой. Теперь ты должен хорошо заботиться о своей компании, и возможно дать мне немного денег.

Кроме того, это для тебя. Не забудь разрезать его на три части и положить в тушеное мясо. Что касается того, что это такое, не спрашивай слишком много. "

Чтобы облегчить сердце своего брата, Ян Июнь показал свой метод культивирования, и достал "Пилюлю жизни" и рыбу-дракона из Вселенского Горшка, а также дал ему пять бутылок обезьяньего вина.

Увидев, что Ян Июнь достает предметы из воздуха, у Лю Сици закоротило голову, и только его сила воли настоящего солдата останавливала от сумасшествия.

Прошло много времени, прежде чем он пришел в себя, указывая на Ян Июня и заикаясь: "Ты...ты..."

Он долгое время не мог произнести ни одного законченного предложения.

Ян Июнь прервал его с улыбкой: "Есть старая поговорка, ничего не спрашивай, не рассказывай никому, то что ты видел сегодня или что я тебе рассказал, иначе это причинит боль и тебе и мне".

Лю Сици глубоко вздохнул и грубо выдохнул: "Я твой дядя, пока ты не монстр, ночью я наверное не усну".

"Иди катайся на быке" - с улыбкой выругался Ян Июнь.

После того, как Лю Сици успокоился, двое мужчин продолжили болтать.

"Почему сестра Ван Мушэна так и не пришла? Ты звонил кому-то, чтобы спросить? И до сих пор не было никакого движения? Я планирую расширить компанию, в сочетании с продажами ликера Гуюуань, это определенно привлечет Волков, мне не по себе без тяжеловеса.(другие компании положат на них глаз, без поддержки они не выживут.)

Племянник начальника управления вооруженных сил уже вышел на работу. Его зовут Не Фэн. Он гений, который занимается компьютерами. Этот парень действительно хорош. Создавать веб-сайты и взломать-все равно что пить холодную воду. Я прямо попросил его стать менеджером сетевого отдела. Также планирую отдать ему часть акций компании в будущем. Такие таланты должны быть сохранены. Увидимся позже, а то дел по горло! "сказал Лю Сици.

"Да, ты представишь меня позже. Что касается Ван Мушэна, я перезвоню, чтобы расспросить о ситуации". Ян Июню было странно думать об этом. Ли Цзи сказала, что, когда они вернутся в Яньцзин, она позволит своей невестке приехать, но прошла пара месяцев, никто не приехал, и

они не спрашивали, если бы не Лю Сици, он бы забыл об этом.

"Да, кстати, сколько еще не хватает денег на реконструкцию Арт-деревни в нашей деревне? Я попросил Линь Хуань позвонить тебе. Кстати говоря, тебе нужно повидаться с людьми, о которых Линь Хуань говорила несколько дней, она попросила отпуск на два дня, я не знаю, может что-то случилось". Лю Сици упомянул о Линь Хуань.

"Разве она просто не поехала к семье? Что касается денег, то пока оставь себе. У меня есть способ заработать деньги. Поскольку ты собираешься расширяться, есть много вещей, на которые нужно потратить деньги. Да, кстати, приходил ли к тебе мой одноклассник по имени Гун Линфэн? У него накопились кое-какие лекарственные материалы, и я подумаю о тебе, чтобы помочь ему продать их".

"Я только вчера вернулся со встречи, не волнуйся, сейчас мы расширяем производство, и нам нужно больше лекарственных материалов. Я также собираюсь и дальше сотрудничать с Гун Линфэном, чтобы расширить собственную базу лекарственных материалов компании!"

Они болтали, когда внезапно зазвонил телефон Ян Июня.

Он увидел имя Чжао Нань и быстро ответил. Чжао Нань спросила, вернулся ли он, и больше ничего не сказала, но Ян Июнь, казалось, услышал ее очень низкий голос, прислушавшись к окружению, он понял что что-то случилось, и повесил трубку. Он встал и приготовился ехать к ней.

Очень душевная глава, хороший диалог. Жаль в Маньхуа этого не показали.

http://tl.rulate.ru/book/56527/1594645